

— Пожар! Фильм! Управление! Мужчина! Комната! — прозвучало в голове. — Ты можешь быть более надежным? — прошептал внутренний голос. Он виновато склонил голову, но не от стыда перед незнакомцами, а от поглотившей его позора. Он знал, что должен стать сильным, чтобы всем показать, что он — парень. — "Ты... что ты думаешь, произошло с этим ребенком?" — с тревогой спросил Сарутоби Хирузен, словно герой Шиноби. Джирайя, все еще сомневающийся в реальности происходящего, мог лишь наблюдать за реакцией старого друга. — "Второй дедушка оставил его", — сухо ответила Цунаде. — "Скажи еще раз?", — Сарутоби Хирузен сглотнул. Откуда он знал, что у Сенджу Тобирамы была жена? Как могла Вторая Хокаге тайком заводить романы и оставлять внебрачного ребенка? — "Ты действительно просто становишься сильнее? Как продолжатель традиций, тебе придется пройти через перестройку?", — думал он про себя. — "О, ты в замешательстве?", — Цунаде торопливо топнула ногой, пробив дыру в полу. — "Я сказала, что Чиаки - это ребенок, оставленный Вторым Дедушкой!" — "Э-э-эм, кашель, кашель... Цунаде, пожалуйста, усынови этого ребенка... не нарушит ли это иерархию?" — Джирайя, хоть и был на войне давно, все еще не слишком отличался от Сарутоби Хирузена по скорости реакции. Он уже "отбросил" искушение, которое исходило от Чиаки, но слова Цунаде не могли оставить его равнодушным. — "Какой бардак с иерархией. Если ты не можешь быть сыном, тогда я возьму этого парня и мы будем братьями!", — Цунаде подняла брови, удивляясь, не заболели ли все эти люди какой-то тяжелой болезнью. Разве они не могут понять друг друга? — "Проблемы, оставленные вторым поколением, нельзя допускать на свет. Этим вопросом должна заниматься наша Темная служба", — твердо как старый пес произнес Данзо. — "И, Сарутоби, я по-прежнему не согласен с перестройкой АНБУ. Подумай над этим еще раз", — добавил он, глядя на Чиаки и протягивая к нему руку. Внебрачный сын Сенджу Тобирамы по иерархии должен был быть дядей Цунаде. Его существование, несомненно, повлияло бы на ее статус. Как принцесса Конохи и единственная наследница клана Сенджу, Цунаде не могла позволить себе потерю авторитета. Эта ситуация была наполнена множеством интересов, которые тесно переплетались. Сенджу Тобирама, будучи мудрым человеком, наверняка не хотел бы, чтобы после его смерти всплыла история с внебрачным ребенком. Это могло бы нанести удар по имиджу Конохи, и другие державы могли бы этим воспользоваться. Поэтому лучше было просто отдать его на попечение АНБУ. Когда Данзо направился к Чиаки, тот почувствовал, как его сердце сжимается. Этот старик был не из добрых, он был ответственен за убийства и поджоги, которые произошли впоследствии. Сейчас у Чиаки не было ничего, кроме сильной жизненной силы и покровительницы, на которую он мог положиться. — "Сестра, мне страшно...", — прошептал он, прячась за Цунаде. Неуверенность в голосе, мягкий, нежный тон, и внешний вид, который вызывал желание защищать, мгновенно зажгли огонь в сердцах Джирайи и Сарутоби Хирузена. — "Что ты делаешь?!" — Цунаде подняла брови и встала перед Чиаки. Джирайя был еще прямее. В мгновение ока он появился перед Цунаде, преградив путь Данзо. — "Мастер Шимура, с вами что-то не так", — сказал он. — "Данзо, ты зашел слишком далеко. Это моя Коноха!", — Сарутоби Хирузен хлопнул по столу, его аура была хаотичной. Внезапно весь кабинет Хокаге был в напряжении. В следующую секунду два отряда АНБУ появились в кабинете и стали друг против друга. ****Глава 6. Мой фитиль вот-вот загорится**** АНБУ в странных масках, изображающих животных, и черных плащах заполнили кабинет Хокаге, но они стояли по разные стороны, четко показывая свою позицию. — "Что вы делаете! Убирайтесь отсюда!", — Данзо выглядел отвратительно. У него возникли серьезные проблемы. Его люди были слишком преданы, и они осмелились сражаться с АНБУ Хокаге. Это был хороший повод для Сарутоби Хирузена поставить Данзо на место. Он был привык поступать безрассудно. В этот момент стало ясно, что Сарутоби Хирузен хотел разобраться с АНБУ, и он попал в ловушку, не получив никакой информации. Этот ребенок действительно задел Сарутоби Хирузена за живое. Но это был ли только импульс, или же он все рассчитал? Данзо некоторое время смотрел на Чиаки, который прятался за Цунаде, а потом тихо вздохнул и повернулся к Сарутоби Хирузену. Ситуация вышла из-под контроля. Шиноби оставались шиноби. Данзо уже придумал план, как

разделить своих людей на несколько частей и интегрировать их в различные подразделения. — "Шимура-сама, вы готовитесь к восстанию?", — Джирайя защищал Цунаде, отступая назад. В разгар хаоса защита кормилицы была абсолютным принципом. Пока она жива - она может быть побеждена. — "Хм, некоторые люди забыли свои корни!", — Цунаде не настаивала, поэтому просто отступила к Сарутоби Хирузену с Чиаки. У нее еще не было "Печати Ста Небес", и ее собственный "батареенный заряд" был недостаточен, поэтому ей все еще приходилось полагаться на Джирайю. — "Хорошо, все это недоразумение. Пожалуйста, отступите", — Сарутоби Хирузен не был удивлен сложившейся ситуацией. Скорее, появление Чиаки только ускорило его процесс реформирования АНБУ. По крайней мере, в этом случае с внутренними разногласиями в АНБУ, ни Данзо, ни два робких старика не могли возразить. Они могли только смириться с реформами. Он махнул рукой, и АНБУ исчезли, как и те, кто был рядом с Данзо. Сарутоби Хирузен посмотрел на Данзо. Годы молчаливого сотрудничества заставили его понять, что Данзо на этот раз сдался. — "Согласно моему плану, АНБУ разделится на два подразделения: Корневое управление под руководством Данзо, а остальные АНБУ будут временно направлены к Джирайе. Кто "за", кто "против"?" Данзо молча сделал два шага назад. Мито Каден и Кохару прекратили свои возражения, признавая решение Сарутоби Хирузена. Чиаки молча прятался за Цунаде и смотрел на Сарутоби Хирузена. Шиноби в расцвете сил, он был так зол, что мог проглотить тысячи миль, как тигр. Это величие... О! Бык! Сарутоби Хирузен кивнул с удовлетворением и посмотрел на Цунаде, которая защищала Чиаки. У него слегка разболелась голова. — "Что касается ваших дел... " — "Чего?", — Цунаде еще не разобралась в причинно-следственных связях. Короче говоря, похоже, из-за Чиаки старик забрал часть полномочий у Данзо? Она подсознательно протянула руку, чтобы защитить Чиаки. Так как этот ребенок только что назвал ее сестрой, она признала эту "сестру" и своего "брата", которого нужно защищать. Услышав, что ему предстоит выносить приговор, Чиаки печально посмотрел на Сарутоби Хирузена. — "Этот ребенок..." — Сарутоби Хирузен смотрел на этот печальный взгляд, и его сердце смягчилось. Раз он - внебрачный сын учителя, то что если ... — "Ах, да, это то, что оставил второй дедушка, и там записаны жизненные переживания ребенка", — Цунаде погладила себя по голове и вручила Сарутоби Хирузену половину свитка. — "Ты должен был вручить его раньше", — Сарутоби Хирузен был раздражен и рассмешился из-за ненадежности своего ученика. Цунаде - внучка его мастера и его ученица. Сарутоби Хирузен считает Цунаде своей дочерью и не может злиться на нее. — "Ну..." — Сарутоби Хирузен нахмурился, взяв свиток, и поднял глаза на Цунаде. — "Его предыдущие воспоминания..." — "Пусты, как чистый лист", — Цунаде уверенно ответила, а Чиаки мигнул. Это тело действительно было пустым, и в его жизни был только Сендзю Тобирама. — "Да..." — Сарутоби Хирузен немного помолчал и сказал Цунаде: "Этот ребенок тоже бедняга. Пусть он ходит за тобой". Сам Чиаки - из клана Узумаки и был оставлен Сендзю Тобирамой, когда он только родился, и был объединен с клетками Сендзю Хаширамы. Если рассматривать его с этой точки зрения, то Чиаки, который является как Узумаки, так и Сендзю, можно считать коренным жителем Конохи с прямыми корнями и безусловной поддержкой фракции Хокаге. Какая причина у Хирузена Сарутоби не держать его в Конохе? — "Спасибо, мастер~", — Цунаде сладко улыбнулась, а Сарутоби Хирузен засмеялся и отругал: "Ты только сейчас называешь меня мастером". — "Покажи и мне?", — Джирайя взял свиток из рук Сарутоби Хирузена. Прочитав его, он посмотрел на Чиаки со сложным выражением и вздохнул. Чиаки же вздохнул с облегчением. На этом этапе Конохи Третий Хокаге был небесами, и его самым большим покровителем. С его одобрения он мог жить мирно в Конохе. В дополнение к защите Цунаде и Джирайи, он может даже жить комфортной жизнью. Хотя он был в этом мире не долго, Чиаки, видя Наруто, очень хорошо знал, как страшен этот мир. Если не стать сильнее, то можно лишиться жизни хуже, чем смерть. Коноха - хорошее место, где люди могут расти в мире и согласии. Я хотел бы влиться в него. Но перед этим ему нужно снять этот платье и стать настоящим мужчиной! Чиаки осторожно посмотрел на Цунаде. Его чувства к ней были сложные. Она была первым человеком, которого он увидел, когда появился в этом мире, и она

была первым человеком, которого он принял. Логически говоря, Чиаки должен испытывать к Цунаде благодарность. Но нет! Не может быть! Переодевание уничтожило всю его благодарность к Цунаде, оставив только обиду. К тому же, почему бы не найти нового покровителя? Сарутоби Хирузен отлично подошел бы для этого. Думая об этом, Чиаки подумал о своих преимуществах и с печалью и злостью обнаружил, что, похоже, ничего, кроме этой кожи, не может произвести впечатление на старика. А что если... отбросить моральные принципы и показывать милоту Сарутоби Хирузену? — "Подожди, Сарутоби, я имею право знать точную личность этого человека", — внезапно заговорил Данзо, свои глаза он сосредоточил на свитке, который держал в руках Джирайя. Джирайя немедленно убрал свиток и настороженно посмотрел на Данзо. Цунаде также защищала Чиаки, и уже расслабившееся настроение Чиаки снова поднялось. Что хочет сделать этот старый пес?

<http://tl.rulate.ru/book/113017/4276732>